

бодны и в большей степени инвестировали в образование, понимая его значимость. В России, — начиная с Петра Первого, по крайней мере, эта тенденция очевидна, — важнейшие инициативы в области образования происходят сверху, от государства — сначала от имперского государства, потом от советского государства. В завершении своего доклада хочу обозначить весьма серьезную проблему — для того, чтобы религии действительно вернулись и отвоевали утраченные в обществе позиции, безусловно, они должны быть более активными в образовательной сфере. Однако где взять ресурс этой активности — это серьезный вопрос. И существует ли вообще понимание внутри самих религиозных сообществ, что без образовательных инструментов эти религиозные сообщества не смогут реально влиять на общество. Соответственно, они могут оказаться не конкурентоспособными в условиях нового политеизма и в условиях постсекулярного общества.

М. М. Шахнович

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РЕЛИГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Уважаемые коллеги! Прежде всего, я хочу поблагодарить и руководство Академии, и всех присутствующих за возможность участвовать в этой конференции, в Свято-Троицких чтениях. Эти чтения в нашем городе превратились за последние годы в очень приятное весеннее мероприятие, которое всегда замечательно организовано, и где встречаешься с интересными людьми, где всегда можно узнать что-то новое. На чтениях поднимаются очень важные и острые проблемы.

Сегодня уже говорили о том, что с 1 сентября 2012 года во всех школах Российской Федерации вводится курс "Основы религиозной культуры и светской этики". И здесь в стенах Академии, и в нашем Санкт-Петербургском государственном университете мы готовим преподавателей, которые потом могут придти в школы, принимать участие в преподавании этого курса. В связи с этим возникает много вопросов для обсуждения и размышления.

Мое выступление посвящено как раз тем инструментам и тем методам, которые мы можем использовать в преподавательской и в научной деятельности, которые позволят и позволяют уже на протяжении многих десятилетий достичь того эффекта, которого мы все ждем, — эффекта толерантного и уважительного отношения друг к другу, эффекта социального сплочения, межкультурного и межконфессионального взаимодействия.

Дело в том, что одно из направлений науки о религии — феноменология религии — воспринимается, к сожалению, в нашем академическом сообществе неправильно. Многие считают, что феноменология религии непосредственно связана с феноменологической философией, с Гуссерлем, с Хайдеггером, что это невероятно глубокая премудрость, доступная только высокообразованным и философски образованным интеллектуалам. На самом деле, феноменология религии — дисциплина практическая, и она зародилась в недрах христианской теологии, прежде всего, в связи с преподаванием знаний о нехристианских религиях на теологических факультетах европейских университетов. Феноменология религии важна, прежде всего, как метод, и потому что она тесным образом связана с историей религий, потому что она показывает единство религиозного опыта человечества, создавая такое исследовательское пространство, в котором могут сотрудничать представители самых разных убеждений, конфессий, представлений.

Современное религиоведение стремится к объективности, избегает оценочных, идеологических, апологетических или критических суждений, рассматривая религию как культурно-исторический феномен и предполагая изучение религиозных верований, деноминаций и конфессий во всем их многообразии, признавая различные религии важным компонентом единой культуры человечества, исследуя в равной мере как мировые религии — буддизм, христианство, ислам, так и традиционные региональные или национальные религии, а также современные религиозные движения и культы. Рели-

гиоведение анализирует причины возникновения, становления и развития религий в контексте их взаимодействия с различными цивилизационными и социально-политическими процессами. Религиоведение как междисциплинарная наука, использующая данные антропологии (этнологии и этнографии) формирует уважение к культуре и национальным традициям больших и малых народов и может содействовать преодолению раскола общества по национально-религиозному принципу. Существующая необходимость конструктивного диалога людей различных мировоззрений в целях разрешения общих глобальных и региональных проблем требует толерантности и взаимного уважения, которые являются важнейшими принципами гражданского сознания.

Современное состояние гуманитарных наук, связанное с отсутствием метатеорий, сказывается на развитии религиоведения, и приводит к тому, что одни исследователи пытаются в качестве фундаментальной методологической базы использовать философию религии, другие опираются на теологию. В современном религиоведении в ходу так называемые теории среднего уровня, и если в социологии, антропологии и психологии религии в целом сохраняется позитивистская парадигма, то в истории религии явно преобладает феноменологическая методология. Существующая несколько веков проблема взаимоотношений теологии и внеконфессионального изучения религии в современную эпоху связана с тем, что в XXI веке не только многие религиоведы являются глубоко верующими людьми, но и теологи занимаются религиоведением. Полезной в этом случае научной дисциплиной, снимающей острые противоречия, позволяющей развиваться конфессиональному религиоведению оказывается феноменология религии.

Дисциплина «Феноменология религии» впервые была введена в России в Государственный образовательный стандарт подготовки бакалавров по направлению «Религиоведение» в 1992 году, но до сих пор ее изучение вызывает определенные трудности из-за отсутствия соответствующих учебных пособий, методических материалов и, самое главное, достаточного количества необходимых источников на русском языке, а также исследовательской литературы монографического характера. Определенный вклад в восполнение указанного пробела в последние два года вносит журнал «Религиоведение».

В современном религиоведении не существует «чистой» феноменологии. Она достаточно плодотворно сосуществует с другими направлениями: историей религии, сравнительным и антропологическим религиоведением. Современная феноменология религии представляет систематическую эмпирическую дисциплину, пользующуюся сравнительной методологией, прежде всего в типологическо-морфологическом плане. Феноменология религии тесно связана с историей религии, однако преодолевает свойственную последней региональную ограниченность. Следует отметить, что современные феноменологические исследования в области религии опираются не только на письменные источники, с которыми традиционно работала история религии. Приверженцы феноменологического метода используют антропологические приемы, пытаясь выявить различные модальности священного, его символы, определенные, с одной стороны, когнитивными возможностями человека и глубинными мыслительными конструкциями, а с другой, — явлениями природы. Дальнейшее развитие феноменологии религии, вероятно, будет связано с более широким применением антропологической методологии, том числе и компаративного метода.

Кроме того, хочу отметить еще одно существенное обстоятельство, а именно: сложность интерпретации самого концепта «священного» и трудность перевода этого термина с других языков. Именно в этом, собственно говоря, и заключаются проблема адекватного понимания генезиса и природы понятий «священного» и «святого» и их взаимодействия. Эта сложность определяет и перевод как названия книги Рудольфа Отто «Das Heilige», так и центрального понятия, рассматриваемого в ней. М.А.Пылаев, видимо, не до конца определился с тем, как следует понимать это понятие, потому что на разных страницах диссертации название книги Отто (и само понятие у Отто) переводится по-разному (ср. стр.48 и стр. 73 и сл.), что, конечно, мешает адекватному пониманию текста Отто. Я солидарна с А.М. Руткевичем, который выбрал для перевода названия книги Отто и основного понятия, исследуемого в ней, слово «священное», объясняя это тем, что «труд Отто обращен ко всевозможным религиям мира, включая самые ранние стадии религиозного опыта, тогда как опыт «святого» ограничивается небольшим числом конфессий (см.: А. М. Руткевич. Послесловие переводчи-

ка // Р.Отто. Священное. СПб: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 269). Речь идет о проблеме соотношения философии, теологии, феноменологии религии и религиоведения.

С моей точки зрения, принципиальным важной философской линией в развитии феноменологии религии является влияние Гегеля, прежде всего его «Феноменологии духа», а затем и «Лекций по философии религии». Эти труды повлияли на формирование феноменологии религии в двух ее аспектах: исторического описания и морфологической (типологической) классификации. Гегелевское понимание феноменологии как пропедевтической науки, исследующей принципы чувственности, повлияло на возникновение в XIX веке феноменологии религии и определило ее развитие в XX веке (достаточно вспомнить значение гегелевского семинара Кожева в этом контексте). Феноменологи религии рассматривали Гегеля как первооткрывателя связи между эмпирической и концептуальной сторонами религии, утверждая, что феноменология религии тесно связана с психологией, так как имеет дело с проявлениями человеческого сознания.

Важно отметить, что и русская философия еще конца позапрошлого и начала прошлого века не была оторвана от тех процессов, которые происходили в европейской культуре. Достаточно сказать, что в сборнике «Новые идеи в философии» в 1913 году была опубликована в переводе на русский язык работа Карла Штумпфа, учителя Гуссерля, касающаяся феноменологии и психологии; а в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона в самом начале XX века были напечатаны статьи «Табу» и «Святой», содержащие те же материалы и дающие ту же интерпретацию понятию «священное», что и вышедшие в те же годы западные издания (например, изданная в Лондоне «Энциклопедия религии и этики» под ред. Хастингса). Интересно, что В.С. Соловьев еще в своих ранних сочинениях 1870-1880-х годов обращался к этой проблематике, опираясь на труды Ф. Макса Мюллера, Р. Кодрингтона, и делал те же выводы о происхождении религии, что и известный феноменолог религии Корнелис Тиле. Вообще, значение трудов по антропологии религии для понимания дискуссии о «священном» в феноменологии религии трудно переоценить.

Феноменология религии — неотъемлемая часть религиоведения, одно из ее направлений, наряду с историей, психологией, социологией и антропологией религии. Отличие феноменологии за-

ключается в ее антиредукционизме. Мы не можем оторвать феноменологическую социологию религии Иоахима Ваха и Питера Бергера от развития социологии религии, точно также мы не можем отделить труды отца Александра Меня, Мирчи Элиаде и Ниниана Смарта от истории религий. И я не согласна с мнением московского автора М.Пылаева о том, что история развития феноменологии религии подтверждает тезис о том, что построить альтернативную классическому религиоведению науку о религии ни Ваху, ни Леу, ни Отто не удалось. Они и не стремились построить такую альтернативу.

Большинство известных феноменологов религии — теологи, но их феноменология религии не идентична теологии, все они — блестящие историки религий. Кстати самый главный, так сказать «религиоведческий», журнал, это журнал по истории религии, называется он «Нумен» (центральное понятие у Рудольфа Отто). Классики феноменологии религии — Леу, Вах, Хайлер — считали, что в отличие от теологии, феноменология не может говорить о Боге, потому что само понятие Бога, не может быть рассмотрено феноменологическими методами, а поэтому для феноменолога, изучающего религиозный опыт и наблюдающего людей, переживающих божественное Откровение, само Откровение остается недоступным. Ван дер Леу писал, что мы никогда не сможем понять изреченное Богом с помощью чисто интеллектуальных средств: то, что мы можем понять, — это лишь наш собственный ответ. Феноменология религии для них — пропедевтика теологии. Именно об этом писал Ф. Хайлер, именно поэтому Ван дер Леу написал труд «Феноменология религии». Их всех интересовал вопрос, как священное превращается в святое, то есть их интересовала эволюция идеи Бога — от представления о силе в архаических верованиях к универалистским учениям монотеистических религий. Кстати, поэтому Пауль Тиллих и написал статью «Значение истории религии для теолога систематика». Многие из феноменологов религии, и это очень характерно, — деятели экуменического движения (Н. Зёдерблом был одним из его основателей, Ф. Хайлер — католик, перешедший в лютеранство, создатель т.н. евангелическо-католической теологии, Р. Отто — лютеранский теолог, свою первую диссертацию он написал об учении о святом духе у Лютера, а в 30-е годы XX века сравнивал учение о благодати в христианстве и в религиях Индии).

Особенность феноменологии религии в том, что это — путь изучения религиозного многообразия, предложенный в рамках христианской традиции. Именно желание изучать иные религии способствует тому, что феноменологический метод привлекает большое количество ученых, которые используют инклюзивистский или плюралистический подход в анализе религий мира. Феноменология религии первой половины XX века, представленная по преимуществу протестантскими теологами, характеризовала феноменологию религии как теоретическое оправдание научных изысканий вне христианской сферы. Оно было связано с тем, что исследователи полагали, что, будучи христианами, они не могут до конца понять другие религии. Особенностью этого направления науки о религии является нередукционистское рассмотрение религии в целом или одного явления, относящегося к религии, путем сквозного анализа по всем культурам. Современная феноменология религии, в отличие от описательного или классического типа первой половины XX века перестает интерпретировать христианство как высшую форму религии. Среди современных крупнейших феноменологов религии представители нехристианских культурных традиций — Р. Паникар, Дж. Китагава, Д. Судзуки, Н. Накамура.

Феноменология религии, признающая, что религиозная история человечества выражается, прежде всего, в том, что свойственно всем религиям вместе, а не в том, что отличает их одну от другой, что трансцендентное, которое невозможно описать, irrelevantно миру, считает, что мифы, ритуалы, нравоучения, иконография и т.п. важны не сами по себе, а лишь в связи с верой. Поэтому для нее важен диалог между религиями как процесс проникновения «от веры к вере» и взаимопонимание через углубление и взаимообогащение личной веры. Именно в этом и заключается важность развития феноменологии религии как метода и направления в изучении религии, открывающего значительные перспективы для взаимодействия исследователей не независимо от их религиозных убеждений.